

УДК 811.161.1

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ КАК ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОГРАФИИ

Н. Н. Скворцова

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, nattalika08@mail.ru*

В статье рассматривается проблема установления компонентного состава устойчивых сравнений – фразеологизмов особого структурно-семантического типа. Акцентируется внимание на том, что противоречивые взгляды фразеологов на компонентный состав устойчивых сравнений отразились на выборе способов их словарной презентации; это, в свою очередь, определяет актуальность таких вопросов, как выделение инварианта устойчивого сравнения; многозначность и «псевдомногозначность» устойчивых сравнений; отношения между устойчивым сравнением как единицей языка, функционирующей во всем разнообразии своих формальных проявлений, и устойчивым сравнением как словарной единицей.

Ключевые слова: устойчивое сравнение; компаративный фразеологизм; компонентный состав; семантика; фразеография.

THE COMPONENT COMPOSITION OF SET COMPARISONS AS A PROBLEMATIC ASPECT OF PHRASEOGRAPHY

N. N. Skvortsova

*Belarusian State University,
31 Karl Marks St., 220030, Minsk, Belarus, nattalika08@mail.ru*

The article deals with the problem of defining the component composition of set comparisons – phraseological units of a special structural and semantic type. The contradictory views of phraseologists on the component composition of set comparisons were reflected in the choice of ways to represent them in dictionaries. This, in turn, makes relevant the problems of defining the invariant of a set comparison; of polysemy of set comparisons; of the relationship between a set comparison as a unit of language functioning in all its variety of formal manifestations, and a set comparison as a dictionary unit.

Keywords: set comparison; comparative phraseology; component composition; semantics; phraseography.

Изучение устойчивых сравнений представляет собой зону пересечения интересов фразеологов, лексикографов, синтаксистов, лингвокультурологов, фольклористов, переводчиков, и по праву любой аспект их

(устойчивых сравнений) исследования может составить предмет отдельной дискуссии.

В силу специфики «плана выражения» и «плана содержания», а также ввиду выделения лингвистами тех или иных дифференциальных признаков единиц этого особого структурно-семантического типа фразеологизмов устойчивые сравнения обозначаются в исследованиях как «компаративные фразеологизмы» (или «компаративные фразеологические единицы»), «устойчивые сравнительные обороты», «устойчивые компаративные структуры», «сравнения-фразеологизмы», «компаративные идиомы», «фразеокомпаративы», etc. и до настоящего времени сохраняют за собой статус «проблемной зоны» во фразеографии, причем как теоретической, так и практической. Не случайно любая классификация устойчивых сравнений и любая схема их словарного описания, по мнению фразеологов, не могут быть ни вполне удовлетворительными, ни вполне исчерпывающими. И все же при наличии противоречивых взглядов лингвистов на эти фразеологические единицы бесспорным является то, что «образ, выражаемый устойчивым сравнением, <...> всегда национально оригинален, логически <...> безукоризнен» [1, с. 70]. Это подтверждается многочисленными сопоставительными исследованиями, в том числе на материале разноструктурных языков.

На фоне широко представленных социокультурных сторон изучения компаративно-фразеологического фонда русского языка тезис о необходимости углубленной разработки формального аспекта устойчивых сравнений (с союзом – компаративным маркером – *как* и синонимичными ему *будто, словно, точно, как будто*), выступающих объектом теоретической и практической фразеографии, может показаться неубедительным. Такую оценку подкрепляет тот факт, что объем русскоязычных статей, в которых рассматривается структурная организация устойчивых сравнений, давно стал неизмеряемым. Как бы то ни было, понятие формы любого фразеологизма продолжает оставаться в фокусе пристального внимания, поскольку включает различные стороны его «внешней» характеристики, т. е. охватывает и собственно состав компонентов, и границы фразеологической единицы в рамках того или иного контекста, и вариантность (варьирование) компонентов, и их факультативность, и структурную организацию фразеологизма.

Казалось бы, к настоящему времени, т. е. ко времени уже состоявшегося широкого словарного портретирования устойчивых сравнений,¹

¹ См., к примеру, словари, в которых устойчивые сравнения либо даны наряду с другими структурными типами фразеологизмов, либо являются специальным объектом систематизированного фразеографического представления: «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, выдержавший несколько изда-

не должно остаться ни «белых пятен», ни «горячих точек» на лингвистической карте компаративных фразеологизмов, но на поверку некоторые проблемные вопросы либо оказываются в категории априори не решаемых, либо рассматриваются исследователями в рамках частного (более или менее убедительного) выбора того или иного варианта решения. Следует подчеркнуть, что факт различного представления устойчивых сравнений во фразеологических словарях объясняется совокупностью факторов: расхождением во взглядах на компонентный состав, фразеологической концепцией словаря, широкой или узкой адресностью, категорией адресата и др.

Считается, что толкование фразеологизмов представляет наибольшую трудность на фоне иных теоретических и практических проблем фразеологии. Избежать предельно обобщенных (упрощенных) дефиниций, равно как и отказаться от «излишне дробного», по словам В. Г. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [2, с. 6], препарированного толкования, – всё же отнюдь не безнадежная задача составителей современных фразеологических словарей. Однако в отношении устойчивых сравнений дело их словарной обработки, включающей вокабульное выражение, семантизацию, стилистическую характеристику, подбор иллюстративных («оправдательных», по В. М. Огольцеву) примеров, комментарии особенностей функционирования, историко-временную справку (по возможности), многократно осложняется ввиду специфики логико-компаративной организации устойчивых сравнений и той неразрывной связи, которая устанавливается между объемом фразеологической семантики и компонентным составом со всеми его видоизменениями.

Вопрос о компонентном составе² компаративных фразеологизмов со сравнительными союзами (как и вообще любых фразеологиче-

ний и к настоящему времени исчерпавший свой потенциал и для теории, и для практики, но имеющий неоспоримую лингвистическую ценность; двухтомный «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Федорова; «Большой словарь русских поговорок» В. Г. Мокиенко и Т. Г. Никитиной; двухтомный «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под редакцией А. И. Тихонова; аспектные словари компаративных фразеологизмов: словарь-справочник «Постоянные сравнения русского языка» Л. А. Лебедевой (1975; 1994), словарь устойчивых сравнений для учащихся национальных школ «Устойчивые сравнения русского языка» В. М. Огольцева (1992), «Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка» В. М. Огольцева (1994), «Большой словарь русских народных сравнений» тезаурусного типа В. Г. Мокиенко и Т. Г. Никитиной; тематический словарь устойчивых сравнений Л. А. Лебедевой, в котором представлен один из возможных вариантов их идеографической классификации; синонимо-антонимический «Словарь устойчивых сравнений русского языка» В. М. Огольцева.

² Под компонентным составом фразеологических единиц принято понимать совокупность лексико-грамматических средств, необходимых для реализации устойчивого,

ских единиц) – особенно при его рассмотрении во фразеографическом аспекте – является наиболее острым и уязвимым для критики и одним из ключевых вопросов, определяющих специфику устойчивых сравнений как единиц фразеологии, ведь, как известно, в качестве воспроизводимой языковой единицы любой фразеологизм всегда выступает как определенное структурно-семантическое целое.

Прежде чем рассмотреть конкретные проблемные зоны в рамках заявленной темы, необходимо остановиться на двух взаимно и тесно связанных вопросах: во-первых, степени слитности фразеологизма со словами контекста, а во-вторых, логико-компаративной структуре устойчивого сравнения с соответствующими союзами.

1. Как известно, фразеологизмы имеют неодинаковую степень связанности, «спаянности» со словами окружающего контекста. В качестве примера А. И. Молотков приводил (наряду с фразеологизмом *денег куры не клюют* и другими единицами) сочетание *как в воду глядел* ('будто знал заранее'). Особенность этого сочетания в том, что оно перестает быть устойчивым сравнением в том случае, если употребляется без союза *как* или с любым другим словом. Такие слова, как отмечал фразеолог, неотъемлемы от самого фразеологизма в любых условиях его употребления, хотя они и не входят в его компонентный состав, образуя лишь «обязательное словесное окружение фразеологизма» [4, с. 21]. Объективно говоря, определение компонентного состава фразеологических единиц характеризуется рядом затруднений, связанных с отграничением компонентов от слов контекста, «разорванностью» фразеологизма на уровне предложения и даже микротекста, с явлением «варьирования во фразеологизме», по А. И. Молоткову (оно проявляется по-разному: от заменяемости одного компонента до заменяемости всех), наконец, с факкультативностью компонентов (опущение их в одних случаях и сохранение – в других).

2. Говоря о логико-компаративной структуре устойчивого сравнения с соответствующими союзами, целесообразно привести так называемую «полную логическую формулу сравнения», которая включает:

– *субъект сравнения* (что или кто подвергается сравнению; «тема сравнения»), «предмет сравнения», «первый компарат»);

закрепленного языковой традицией содержания, это – «материальная основа» фразеологизмов [3, с. 62]. Понятие «компонентный состав фразеологизма» не тождественно понятию «границы фразеологизма» [4, с. 10], хотя оба иногда употребляются недифференцированно (например, в [5, с. 6]). Компонентный состав, наряду со значением фразеологизма и наличием грамматических категорий, А. И. Молотков относил к категориальным, или определяющим, признакам фразеологических единиц [4, с. 8].

– *основание сравнения* (тот признак, который связывает сравниваемые предметы, «критерий сравнения», *tertium comparationis*, или «третье сравниваемое»);

– *объект сравнения* (с чем или с кем сравнивается субъект; «образ сравнения»; «эталон сравнения»; «образный центр сравнения»; «второй компарат»);³

– *показатель сравнения* (элемент, вводящий объект сравнения; «оформитель сравнения», «модус сравнения», «компаратор»): сравнительный союз *как* и/или его синонимы.

Например: *дом* (субъект сравнения) *маленький* (основание сравнения) *как* (показатель / оформитель сравнения) *собачья конура* (объект сравнения); *парень* (субъект сравнения) *длинноногий / шагает* (основания сравнения) *как* (показатель / оформитель сравнения) *аист* (объект сравнения). В русском языке есть фразеологизмы с особой направленностью компаративной связи (с опосредованными, вторичными элементами сравнения, по В. М. Огольцеву), например: *человек боится чего-л./кого-л. как черт ладана; человеку поможет нечто как мертвому припарки*. Иногда основание сравнения не может быть выделено в силу сложности денотативно-сигнификативного содержания устойчивого сравнения (например, *как с луны свалился*).

В своих специальных словарях В. М. Огольцев представляет логико-компаративную структуру устойчивых сравнений как двухчастную, выделяя «сравнительную часть» и «сопроводительную часть» (последняя может быть представлена «словом-сопроводителем» или «синонимическим рядом слов-сопроводителей» / «компаративно-синонимическим рядом») [6, с. 8; 7, с. 5]. Сравнительная часть состоит из союза *как* (*словно, точно, будто*) и слова или словосочетания, обозначающего предмет, с которым осуществляется сравнение: *задиристый как петух*, а сопроводительная часть выражает общий признак сравниваемых предметов, т. е. является основанием сравнения (*tertium comparationis*): *задиристый как петух* [6, с. 8]. Сравнительную и сопроводительную части устойчивых сравнений также называют «правой» и «левой» соответственно (Л. А. Лебедева, А. В. Элмасын, А. О. Долгова и др.).

Основание сравнения может быть разложимым и неразложимым. Действие или состояние, в отличие от качества предмета, часто оказывается разложимым основанием, которое выступает в двух проявлениях, находящихся в отношениях иерархии: в виде первичного основания – действия, выраженного глаголом, и вторичного основания – признака действия, выраженного наречием (например, *расти быстро как грибы*

³ Этот непосредственный элемент сравнения может называться также «субъектом сравнения» [6, с. 8].

<после дождя>). Синонимический ряд отражает реальное функционирование устойчивого сравнения. Так, ряд из семи воспроизводимых слов-сопроводителей иллюстрирует семь структур на уровне речи, например: *радоваться как маленький, резвиться как маленький, плакать как маленький, бояться как маленький, рассуждать как маленький, верить как маленький, обижаться как маленький* [6, с. 334].

Так с чем же связан спорный характер вопроса о компонентном составе устойчивых сравнений? Во-первых, с расхождениями во взглядах на статус *tertium comparationis* в границах компаративного фразеологизма (компонент состава или «обязательное словесное окружение»); во-вторых, с отражением в словарях устойчивого сравнения как фразеологической единицы особого структурно-семантического типа (в частности, с количеством компонентов и отнесением тех или иных слов к факкультативным компонентам). И то и другое, по сути, раскрывает проблему отношений (тождество или соотношение) между устойчивым сравнением как функционирующей фразеологической единицей и устойчивым сравнением как словарной единицей,⁴ требует уточнения формы так называемого «инварианта устойчивого сравнения», наконец, имеет значение для разработки принципов составления двуязычных и многоязычных толковых словарей данных единиц.

Различия в точках зрения на статус *tertium comparationis* в границах компаративного фразеологизма сводятся к введению «третьего сравниваемого» в компонентный состав устойчивого сравнения (А. В. Кунин, Н. Н. Амосова, К. М. Гюлумянц, К. Б. Восилите, Л. Н. Воробьева, В. Кювлиева-Мишайкова, В. М. Мокиенко – с оговоркой о некоторых отступлениях от данного принципа во фразеографической практике [см. 8, с. 717], Л. А. Лебедева, И. В. Холманских и мн. др.) или, наоборот, исключению из состава компонентов (Н. М. Шанский, А. И. Молотков, В. П. Жуков, Н. З. Котелова, К. Ничева и др.). С одной стороны, критерий сравнения (зачастую с семой интенсивности) уже закреплен в коллективном сознании говорящих, а потому в конкретных речевых условиях не нуждается в выражении: *как снег* – белый, *как мед* – сладкий, *как рак* – красный, *как трубочист* – грязный. Сравним: *У него глаза как у орла* (очень зоркие), *ноги как палки* (очень тонкие). С другой стороны, для внушительного числа компаративных фразеологизмов их сравнительная (правая) часть вне сочетания с основанием сравнения, действительно, оказывается семантически неопределенной и синтаксически не-

⁴ Так, адъективные компаративные фразеологизмы (с основанием сравнения – качественным признаком, выраженным прилагательным), например *как гора*, попадают в словари в усеченной форме, т. е. без основания сравнения, хотя основание сравнения остается неотъемлемым компонентом состава [5, с. 9].

достаточной, например: *как утка* – *ходить* (переваливаясь с боку на бок, с ноги на ногу); *плавать, нырять* (хорошо, ловко); *прожорливый; умный* (иронически о глупом человеке) [6, с. 713–714]. Сравним: *как волк* – *голодный; злой; одинокий, один; есть; смотреть, глядеть; выть* [6, с. 103]. Кроме того, устойчивые сравнения могут характеризоваться «нетипичной связью» между основанием сравнения и образом-эталоном, что отмечается не только на материале русского языка, но и других языков, например немецкого [9, с. 58]. Иными словами, говорить в подобных случаях о реализации в речи закрепленного в коллективном сознании общего признака сравниваемых предметов как признака частного (или частных) вряд ли возможно. Весомым аргументом представителей второй точки зрения выступает факт речевой реализации устойчивого сравнения в основном в такой – «полнокомпонентной» – форме. Основание сравнения, как считает И. В. Холманских, является «структурным стержнем» компаративного фразеологизма [10, с. 178]. По мнению Л. А. Лебедевой, при словарном описании вообще все три семантически значимых элемента логико-компаративной структуры устойчивого сравнения (субъект, основание и объект) должны найти отражение – «прямо (в заголовочной части словарной статьи) или косвенно (через название тематического поля и/или толкование)» [11, с. 4], и именно от решения вопроса о компонентном составе устойчивого сравнения зависит его языковое параметрирование в качестве словарной единицы: представление в заголовочной части словарной статьи, отражение синтагматики компонентов, выбор формулы словарной дефиниции [там же].

Можно выделить и третий подход, последователи которого не разделяют радикальных взглядов на включение-невключение основания сравнения в компонентный состав компаративных фразеологизмов (А. В. Элмасын и др.). Условно «компромиссной» точки зрения придерживается и В. М. Огольцев: *tertium comparationis* может либо входить в состав устойчивого сравнения, либо оставаться за его пределами, о чем фразеолог писал еще в первом издании монографии [1]. Подчеркивая значимость данного элемента логико-компаративной структуры устойчивых сравнений и специфику его проявления в речи, В. М. Огольцев, тем не менее, оставляет в стороне вопрос о «компонентной» принадлежности *tertium comparationis* и предлагает своего рода Соломоново решение: закрепляет за основанием сравнения статус сопроводительной части (слова-сопроводителя или компаративно-сопроводительного ряда), по-разному, однако, представленной в его словарях [7; 6]. Сравним: *упрямый как баран; упираться (упереться) как баран* (две словарные единицы) [7, с. 14] и полисемант *как баран* – 1. Курчавый, кудрявый, кучерявый; 2. Глупый; 3. Глядеть, смотреть; уставиться; 4. Упираться [6, с. 44].

Разноречивые оценки компонентного состава устойчивых сравнений не могли не отразиться на результатах их словарного описания: многочисленные издания по-разному фиксируют эти фразеологические единицы. Так, в «классическом» «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова в преимущественной части устойчивых сравнений *tertium comparationis* не входит в компонентный состав и даже не обозначается как «обязательное словесное окружение» (неотъемлемое в любых случаях употребления фразеологизма, но не входящее в компонентный состав). Например: *как картинка, как сапожник, как собака, как стеклышко, как черепаха; как две капли воды* [4]. Сравним: *глуп как сивый мерин* (*глуп* образует «обязательное словесное окружение»), также устойчивые сравнения *нужен как собаке пятая нога, беден как церковная крыса, как лунь седой, как осиновый лист дрожит*; но в то же время *надулся как мышь на крупу, биться как рыба об лед, вертеться как белка в колесе* [там же].

Более того, включение-невключение в компонентный состав того или иного слова касается не только основания сравнения, но и сравнительного союза. Как было отмечено выше, сочетание *как в воду глядел* («будто знал заранее») перестанет быть устойчивым сравнением в том случае, если будет употреблено без союза *как* или с любым другим словом. Между тем союз, согласно словарной статье, не входит в компонентный состав: ему придан статус «обязательного словесного окружения» [4, с. 108]. Однако в компаративном фразеологизме *как в воду глядел* сравнительный союз не изымаем точно так же, как и в других устойчивых сравнениях, в которых он входит в компонентный состав, например: *как в аптеке, как две капли воды*.

Сравним представление в различных словарях некоторых компаративных фразеологизмов: *беден, как церковная крыса, мышь* [12, с. 39] и *беден как церковная крыса (мышь)* [4, с. 216]; *как баран на новые ворота (уставиться, смотреть)* [13, с. 61], *как баран на новые ворота (смотреть, уставиться)* [7, с. 44] и *как баран на новые ворота, вылупиться (лыбиться) как баран на новые ворота, смотреть (глядеть, уставиться) как баран (бараном), смотреть как баран на новые ворота* [14, с. 33–34]; *белый, как мел, как бумага* [12, с. 43] и *как мел* – 1. *Белый* (о предмете, веществе, массе); 2. *Белый, бледный; побелеть, побледнеть* (о человеке) [6, с. 347]; *гол как сокол* [4, с. 111; 6, с. 626] и *гол как сокол, а остёр как бритва; с луны свалился* [2, с. 373], *как с луны свалился (упал)* [4, с. 411] и *как с луны свалился* [6, с. 331]; *как с гуся вода* [12, с. 294] и *как с гуся вода, небывалые слова* [15, с. 139]; *как собака на сене* [6, с. 623] и *как собака на сене <лежит>*: *<и> сама не ест и другим не дает* [15, с. 139].

Касательно вышеперечисленных иллюстративных примеров и им подобных позволим себе два дополнения.

Первое. Стремление избежать так называемой «псевдомногозначности» и определение *tertium comparationis* как компонента, непосредственно участвующего в формировании целостного значения всего устойчивого сравнительного оборота, лежит в основе разработки вокабульных гнезд «Большого словаря русских поговорок» и «Большого словаря русских народных сравнений» В. Г. Мокиенко и Т. Г. Никитиной. Задача представления устойчивых сравнений во всей полноте их речевых реализаций (что, несомненно, является одним из необсуждаемых преимуществ данных словарей) не позволяет, тем не менее, избежать некоторых противоречий в словарном описании устойчивых сравнений.

Второе. Сложность семантической структуры устойчивых сравнений (многозначность vs «псевдомногозначность») требует и соответствующей модели словарного описания. Такой подход к представлению устойчивых сравнений реализован в синонимо-антонимическом толковом словаре устойчивых сравнений В. М. Огольцева [6]. Эта сложность связана не только с употреблением компаративных фразеологизмов с разными *tertium comparationis*, а по сути, в разных значениях, но и с семантической разложимостью (или неразложимостью) основания сравнения и с выделением созначений. Так, словарная единица **как кошка** имеет 11 значений, причем как с неразложимыми, так и разложимыми основаниями сравнения [6, с. 288–291], **как собака** – 15 значений [6, с. 615–619]; **как индюк** – 2 созначения: 1.1. **Надутый**, *важный*. Недовольно-спесивый, тупой, самодовольно-глупый. 1.2. **Надутся** (*дуться, надутый*). Обижаться на кого-либо [6, с. 615–619]; **как снег на голову** – 4 созначения [6, с. 612–613] и др. Это позволяет избежать спорных оценок в статусе слов, формирующих границы устойчивого сравнения (компонент / некомпонент фразеологизма; обязательный / факультативный компонент), но и наиболее полно представить семантическую структуру компаративных фразеологизмов со сравнительными союзами.

Обобщая наблюдения над словарной презентацией устойчивых сравнений, можно сказать, что все-таки ни один аспект их фразеографии не включает столько спорных вопросов, как компонентный состав. «Определение состава компонентов фразеологизма – это во всех случаях определение по существу самого фразеологизма. Легко понять поэтому, насколько оно принципиально важно для каждого фразеологизма: любые неточности в этом смысле искажают представление о самом фразеологизме» [3, с. 66]. Об этом еще в 1970-е годы писал А. И. Молотков, и его слова, как показывает фразеографическая практика, не потеряли своей актуальности.

Библиографические ссылки

1. *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.
2. *Мокиенко В. Г., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских поговорок. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.
3. *Молотков А. И.* Основы фразеологии русского языка. Л. : Наука, 1977.
4. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова [и др.]; под ред. А. И. Молоткова. Изд. 4-е, стереотипн. М.: Рус. яз., 1987.
5. *Воробьева Л. Б.* Русские устойчивые сравнения в сопоставлении с литовскими: специфика образности: канд. филол. ... наук : 10.02.01. Псков, 2002.
6. *Огольцев В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М. : Русские словари; Астрель; АСТ. 2001.
7. *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения русского языка: пособие для уч-ся нац. шк. СПб. : Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1992.
8. *Николаева Е. К.* Вариантность устойчивых сравнений в теории и лексикографической практике // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24). С. 713–717.
9. *Иванченко Т. А.* Национальная специфика устойчивых сравнений немецкого языка с компонентом-зоонимом // Филологический аспект. Междунар. науч.-практ. журнал. 2023. № 06 (98). С. 56–65.
10. *Холманских И. В.* Компаративные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: на материале русского и болгарского языков : 10.02.01. Тюмень, 2000.
11. *Лебедева Л. А.* Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии: дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01. М., 1999.
12. *Королькова А. В., Ломов А. Г., Тихонов А. Н.* Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т.; под ред. проф. А.И. Тихонова. М. : Флинта: Наука, 2004.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 3-е, стереотипн. М.: Рус. яз., 1981. Том 1.
14. *Мокиенко В. Г., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских народных сравнений. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
15. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. 7-е, стереотипн. М.: Рус. яз., 2000.